

— Великая принцесса? — Юаньцзин не скрывал своего удивления. — Знает ли господин Ши правила моего павильона? Если речь не идёт об обычных укрепляющих пилюлях, которые всегда есть в продаже, мне необходимо лично осмотреть пациента. Снадобья я изготавливаю только после того, как изучу состояние больного. Позвольте спросить, сама Великая принцесса согласна на мой визит?

Лекарь прекрасно понимал: столь высокая особа вряд ли соблазнится средствами «для народа».

«Но было ли это приглашение волей самой принцессы или же Ши Чэнфэн снова действовал на свой страх и риск, пытаясь выслужиться?»

Как он и ожидал, при этих словах Ши Чэнфэн заметно смутился.

Миньюй, мгновенно раскусивший гостя, ехидно рассмеялся:

— Небось опять натворил дел и теперь надеешься, что бабушка тебя прикроет? Решил заранее задобрить её, чтобы она снова защищала тебя вопреки всякому здравому смыслу?

Лицо Ши Чэнфэна залила краска. Юноша едва сдержал улыбку: слова мальчишки попали в самую суть. Не будь Миньюй тем, кто он есть, гость наверняка уже лез бы в драку, а не стоял, понуриив голову.

Впрочем, лекарь не собирался упускать такого щедрого покупателя. К тому же это был верный шанс наладить связи с домом Великой принцессы.

— Сделаем так, — мягко предложил он. — Господин Ши может приобрести флакон наших особых укрепляющих пилюль высшего качества. Пусть лекари из поместья принцессы осмотрят их и решат, стоит ли ей их принимать. Если же они не подойдут, вы вернёте их мне, и я не возьму с вас ни медяка.

Эти особые средства молодой человек готовил с добавлением воды из духовного источника. Они идеально подходили для пожилых людей, мягко поддерживая жизненные силы и не вызывая побочных эффектов.

Ши Чэнфэн и впрямь угодил в неприятную историю. Пока слухи о его проделке не дошли до отца, он надеялся разжалобить бабушку, чтобы та приняла на себя первый удар отцовского гнева. Встретившись взглядом с Миньюем и пересилив страх, он кивнул:

— Хорошо. Дайте мне один флакон. Если бабушке станет лучше, я приду за вами лично.

«А он умеет быть вежливым, когда прижмёт, — подумал Юаньцзин. — И впрямь, на каждого деспота найдётся свой усмиритель»

— Чжан Чжи, принеси господину Ши флакон особых укрепляющих пилюль. С вас сто лянов серебра.

За десять драгоценных шариков лекарь запросил сотню лянов — чистая прибыль была колоссальной. Но поскольку духовный источник принадлежал только ему, никто в столице не мог повторить этот эффект. А в имперском городе, как известно, не хватало чего угодно, только не богатей. Те, кто уже пробовал снадобье, возвращались за добавкой, обеспечивая павильону процветание.

— Живо плати, — приказал Ши Чэнфэн своему слуге.

— Слушаюсь, — со вздохом отозвался тот. Прихлебателям было больно расставаться с такой суммой за крохотный флакон, но под тяжёлым взглядом Сяо Минъюя они покорно выложили банкноты.

Едва сделка была завершена, молодой человек поспешно ушёл.

— Какой трус, — фыркнул Минъюй ему вслед. — И этот человек смеет мнить себя важной персоной?

Юаньцзин велел Чжан Чжи приглядывать за лавкой и увёл Минъюя во внутренние покои.

— Титул и связи дают ему право на высокомерие. По крайней мере, пока жива Великая принцесса. А слухи о том, что её здоровье пошатнулось, в последнее время ходят всё чаще.

Сяо Минъюй согласно кивнул:

— Ты прав, Юаньцзин. Как ты и говорил: лучше полагаться на себя, чем на других. Старый хоу Июн заслужил свой титул мечом на поле боя, потому и получил принцессу в жёны. Но нынешние времена ценят кисть выше клинка, а нынешний хоу Июн — ни то ни сё. Из трёх братьев Ши только старший что-то собой представляет как наследник, остальные двое — пустое место.

Юаньцзин на мгновение задумался.

— Насколько велико влияние Великой принцессы на государя? И что о ней говорят в императорском роду? Ведь именно она помогла Его Величеству взойти на престол?

Принц внезапно остановился. Юаньцзин обернулся к нему:

— Что-то не так?

Глаза мальчика сияли странным блеском. Он понял, что Юаньцзин ищет подхода к Великой принцессе ради его будущего. Заметив этот взгляд, лекарь улыбнулся:

— Это и для тебя, и для меня. Теперь всем известно, что мы с тобой и домом князя Дуань в одной лодке. Если ты добьёшься успеха, мой путь тоже станет легче.

— Я понимаю, — твёрдо произнёс Миньюй. — Я не подведу тебя, Юаньцзин.

Юаньцзин ласково погладил его по голове.

«Этот человек никогда не разочаровывал меня, — подумал он. — И я намерен пройти этот путь вместе с ним до самого конца»

Вскоре Миньюй разузнал, какая беда заставила Ши Чэнфэна так рьяно задабривать бабушку. Оказалось, в его действиях была не только хитрость, но и крупица искренней заботы.

Слуги Сяо Миньюя работали быстро. Не успели они покинуть павильон, как принесли известие: Ши Чэнфэн снова ввязался в драку. Но на этот раз он не был жертвой, как в случае с Миньюем. Он избил кого-то до синяков в Павильоне «Южный ветер». И причиной всему был шуаньэр — обычная ревность.

Если бы противником был кто-то попроще, Ши Чэнфэн не стал бы так волноваться. Но его жертвой стал Юй Куй — племянник Драгоценной наложницы.

Среди столичных повес Юй Куй пользовался дурной славой. Проиграв в драке, он наверняка побежал жаловаться во дворец своей тётке. Ши Чэнфэн знал: как только отец узнает о случившемся, его ждёт либо суровый домашний арест, либо хорошая порка. Единственным спасением была защита Великой принцессы.

Узнав, что пострадавшим был Юй Куй, Миньюй даже немного подобрел к Ши Чэнфэну. Ведь Юй Куй был связан с той самой наложницей Юй и Драгоценной наложницей — его заклятыми врагами. Принц и сам был бы не прочь, чтобы этот Юй однажды попался ему под горячую руку.

— О его проделках ходит много слухов, — заметил лекарь. — Его репутация куда хуже, чем у Ши Чэнфэна.

— У этого жирдяя Юй есть репутация? — брезгливо фыркнул Миньюй.

Юаньцзин усмехнулся. И впрямь, если Ши Чэнфэн был просто избалованным гулякой, то Юй Куй слыл настоящим тираном. Он не гнушался похищениями и насилием, возведя деспотизм в абсолют. Семья Юй взлетела к вершинам власти лишь благодаря милости императора к их дочери. Их мужчины, не имея собственных заслуг, вели себя крайне вызывающе, а Юй Куй, будучи единственным наследником в поколении, и вовсе не знал границ.

Как и ожидалось, семья Юй бросилась во дворец за справедливостью. Но Ши Чэнфэн уже укрылся в поместье Великой принцессы. Государь, хоть и прислушивался к Драгоценной наложнице, не мог самолично явиться к сестре и вытащить оттуда её любимца ради мести за племянника наложницы.

— Великая принцесса сейчас слаба, — ответил император своей фаворитке. — Если мы встревожим её, ей станет только хуже. Любимая, я пошлю придворных лекарей к Юй Кую, а любые редкие снадобья будут оплачены из моей личной казны.

Драгоценная наложница понимала, что иного ответа не будет, но затаила обиду. Втайне она желала принцессе скорейшей кончины — без её покровительства дом хоу Июн ничего бы не стоил. Она велела передать Юй Кую, чтобы тот набрался терпения: однажды она заставит обидчиков заплатить.

Тем временем хоу Июн метал громы и молнии в своём поместье. Он мечтал задать младшему сыну трёпку. «С кем угодно мог поссориться, но зачем трогать людей из семьи Юй?! Неужели он не видит, что даже я стараюсь обходить их стороной?» Глава поместья понимал: пока жива его мать, он в безопасности, но после её смерти ему придётся лебезить перед семьёй Юй.

Он винил мать в том, что та слишком избаловала внука, который рос, не зная страха перед последствиями. Хоу Июн было до боли стыдно вспоминать, как его сын, взрослый юноша, был побит десятилетним ребёнком, не сумев даже оказать сопротивления.

Придя в резиденцию Великой принцессы, хоу Июн застал мать в добром расположении духа — Ши Чэнфэн как раз развлекал её шутками. Гнев хоу немного поутих при виде её улыбки.

— О чём это Третий снова судачит, что ты так смеёшься, матушка? Как твоё самочувствие?

Принцесса поманила сына рукой:

— Не ворчи на Фэн-эр. Только у него хватает времени, чтобы приходиться и развлекать меня. Когда он рядом, у меня и на душе светлее. Смотри, он раздобыл для меня укрепляющие пилюли. И знаешь, после первой же я чувствую себя лучше, чем от любых других снадобий.

Хоу Июн вздрогнул от неожиданности:

— Матушка, не позволяй ему вольностей! Как можно принимать лекарства неизвестного

происхождения?

Принцесса лишь строго взглянула на сына:

— Почему ты вечно придираешься к нему? У Фэн-эр сердца больше, чем у тебя. Он бы никогда не дал мне ничего дурного. Эти снадобья уже осмотрел наш домашний лекарь — они идеально подходят для моего возраста.

Хоу Июн всё ещё сомневался и решил, что прочит сорванца, как только тот вернётся домой. Но Ши Чэнфэн не спешил покидать бабушку. К тому времени, когда флакон из десяти пилюль опустел, Великая принцесса смогла — впервые за долгое время — выйти на прогулку в сад под руку со слугами. Все в её окружении плакали от радости.

— Неужели из этого павильона «Юаньши» действительно привезли настолько чудодейственные снадобья? — сама принцесса была поражена. Последние дни она чувствовала необычайную лёгкость, и её разум прояснился.

— Матушка, — произнёс хоу Июн, — я позову императорского лекаря, пусть он осмотрит тебя.

— Хорошо.

Прибывший из дворца лекарь подтвердил: состояние принцессы значительно улучшилось. Узнав, что она принимала особые лекарства из павильона «Юаньши», он почтительно улыбнулся:

— Так это снадобья доктора Юаня? Что ж, он и впрямь мастер по части восстановления жизненных сил. Если Великая принцесса пожелает, было бы мудро пригласить его для личного осмотра. Я помню состояние князя Дуаня — честно говоря, в его прежнем состоянии ему оставалось жить от силы несколько лет. Но после года лечения у доктора Юаня он снова полон сил и даже играет в поло.

<http://bllate.org/book/15835/1560623>